

С. С. ИЛИЗАРОВ

**ОРДЕНА ДЛЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ
(нереализованный проект 1946 г.)¹**

В Информационно-аналитическом центре «Архив науки и техники» Института истории естествознания и техники РАН с некоторого времени работает небольшой неформальный коллектив, состоящий из молодых исследователей (научный сотрудник О. А. Валькова, аспирант А. А. Жидкова и стажер-исследователь Д. А. Шибаев). Нашими силами проводится сплошной просмотр, выявление и исследование документов периода 1942–1953 гг., отложившихся в результате деятельности Отдела науки ЦК КПСС², который, как известно, был центральным звеном в сложной многоуровневой регулятивной системе по отношению к советской фундаментальной науке.

В процессе работы, — а нашей задачей, как минимум, является подготовка документального сборника, характеризующего главные особенности и повседневность деятельности Отдела науки ЦК КПСС, — внимание привлекают отдельные яркие документы, которые достойны специального изучения и скорейшего введения в научный оборот. В результате на страницах нашего журнала — «Вопросы истории естествознания и техники», а также «Исторического архива», «Природы» и других изданий в последние годы прошли тематические публикации³, основанные на материалах Отдела науки ЦК КПСС, хранящихся в РЦХИДНИ и ЦХСД⁴. К числу таких находок относится небольшой комплекс документов⁵, донесших до нас информацию об одном незавершенном, но весьма примечательном, а может быть, и поучительном событии полувековой давности. Приоткрылась завеса над историей о том, как в середине 40-х гг. в высших партийно-правительственных кругах готовился проект учреждения государственных наград для ученых за заслуги в области науки и за успехи в педагогической деятельности — орденов имени М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. И. Пирогова и И. П. Павлова. В юбилейные годы — 275-летия РАН и приближающегося 55-летия победы в Великой Отечественной войне этот факт нашей истории представляет несомненный интерес.

1 При работе над материалами было оказано содействие со стороны профессора М. Хайнеманна (Университет Ганновера, ФРГ) и А. В. Доронина (РГАСПИ).

2 Отдел науки ЦК КПСС — в данном случае общее название для той структуры в центральном аппарате партии, которая испытывая на протяжении своей истории всевозможные метаморфозы, осуществляла непосредственное руководство наукой. Подробнее см. [1, с. 79–87].

3 Последняя по времени публикация принадлежит А. А. Жидковой [2, с. 189–191.]

4 Недавно эти центры документации переименованы и теперь называются: РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) и РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории).

5 На них в процессе просмотра материалов Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 40-х гг. натолкнулся Д. А. Шибаев. Позднее, когда стала вызревать идея подготовки научной публикации этих документов, выяснилось, что предварительная информация прошла в газете «Известия» (1995. 2 декабря. Автор А. М. Блох) и в журнале «Природа» (1996. № 2. Автор А. С. Сонин).

Первое впечатление при знакомстве с историей неудавшейся попытки введения орденской системы для ученых было шокирующим, поскольку из пелены минувшего проступал еще один яркий штрих прошлого, которое лучше бы забыть, чем помнить. Эмоциональное отношение к открывшимся документам усиливалось эффектом неожиданного появления среди казенных текстов красочных «картинок» — рисунков-эскизов орденов с примитивно-выразительной, напряженной символикой. На первых порах возникло ощущение абсолютной уникальности, не только обнаруженных конкретных документов, но и самой ситуации как таковой — «ордена для ученых». Затем при подготовке документов к публикации выяснилось, что и в мировой истории имеются прецеденты государственных наград для ученых, и в нашей истории также существовала определенная традиция.

И тем не менее первое впечатление, как правило, бывает наиболее верным. Достаточно хотя бы в общем плане вспомнить контекст эпохи. Только в тот период нашей истории наука и научная деятельность как вид социальной активности занимали наивысшие стратификационные уровни, но одновременно это была эпоха наивысшего унижения и страданий для людей интеллектуального труда.

На личностном уровне к прошлому можно относиться по-разному: можно иронично, можно испытывать сожаление об ушедшем имперском величии нашего го-



Со времен Наполеона во Франции существует почетный знак «Университетские пальмы» — две серебряные пальмовые ветви на лиловой ленте. Награда за достижения в науке и искусствах учреждена в 1808 г. [3, с. 107].

В России со времен Екатерины II появляются государственные награды «Медали за наставничество» (1795 г.), при следующих правителях: от Александра I до Николая II — медали «За путешествие кругом света» (1806 г.), «За успехи в науках» (1834, 1855, 1863 гг.), «За успехи в образовании юношества» (1850, 1855, 1863, 1881, 1894 гг.), «За успехи в учении и добронравии» (1829, 1855, 1863, 1894 гг.) и др. [4, с. 207, 247].

Многочисленные награды, существующие сейчас и бывшие на протяжении истории существования Академии наук — именные премии и медали (золотые медали им. С. И. Вавилова, В. И. Вернадского, И. В. Курчатова, М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, И. П. Павлова, К. Э. Циолковского и др.), являются ведомственными.

сударства: может быть было и неплохо, если бы существовали государственные награды, носящие имена выдающихся деятелей науки. Ведь учредили в текущем юбилейном году медаль А. С. Пушкина. Как видно, наша «наградная линия» продолжается. Но логика и правда истории неумолимы. История с орденами для ученых, безусловно, является актом развития советского тоталитаризма в период его собственного апогея. Дальнейшая траектория известна. Кстати говоря, через несколько лет эта история найдет логическое продолжение, когда в ЦК ВКП(б) и правительстве будет рассматриваться проект персональных званий для работников высшего образования и введения форменной одежды для студентов высших учебных заведений и работников высшего образования. Но это уже совсем другой рассказ о попытке обезличивания и «обмундирования» советской профессуры, подкрепляемый соответствующим комплексом архивных документов.

Задачу данной публикации мы видим в том, чтобы предоставить исследователям, по возможности, полную и, главное, достоверную информацию о событии, которое в равной мере примечательно и для истории науки, и для истории сталинизма как социального-политического феномена и этапа отечественной истории, и для истории фалеристики (специальной исторической дисциплины о наградных системах), и для истории медальерного искусства и т.п. Этот незавершенный эпизод должен быть вписан в историю отечественной наградной системы, и в особенности в историю системы наград и поощрений для деятелей науки и просвещения, которая протянулась не только на многие десятилетия существования, но и дает богатые текстовой и визуальный ряды.

Полностью публикуемый комплекс документов (записка Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на имя А. А. Жданова, проекты указов Президиума Верховного Совета СССР и статута орденов имени Ломоносова, Менделеева, Пирогова и Павлова) содержит в себе информацию, достаточную для понимания основных обстоятельств данного дела. Так, по словам авторов записки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), датированной 2 июля 1946 г., они исполняли ранее данное поручение Секретариата ЦК ВКП(б), и вопрос об орденах предварительно обсуждался в ЦК. О дате заседания нам неизвестно. Очевидно, оно происходило в 1944 г. (не позднее апреля 1945 г.), поскольку именно на заседании было дано указание подготовить эскизы орденов. Большая часть эскизов имеет дату — 1945 г. Если судить по записке, то идея учреждения орденов для ученых исходила из Секретариата ЦК. Но в секретной справке С. В. Кафтанова, бывшего тогда председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, от 7 мая 1945 г. адресованной секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову, имеется существенное уточнение. Отбиваясь от нападок секретаря парткома МГУ В. Ф. Ноздрева и рассказывая о деятельности возглавляемого им ведомства, Кафтанов писал «...Комитетом также поставлен перед Правительством вопрос об учреждении почетных медалей имени выдающихся русских ученых (об этом хорошо знает товарищ В. М. Молотов)» [5, л. 43]⁶. Если Кафтанов не оговорился, то можно предположить, что первоначально выдвигалась идея учредить лишь медали.

Таким образом, начало истории с учреждением орденов для ученых более или менее проясняется. Сложнее обстоит дело с финалом. Направление дальнейшего поиска архивной информации вполне ясно, но в настоящее время большей частью нереализуемо, и потому пока можно лишь строить правдоподобные объяснения. Конечно, ордена для ученых готовились к победоносному завершению Великой Отечественной войны, к будущему Параду Победы, к 220-летию АН СССР. Не ус-

6 На этот фрагмент мое внимание обратил Д. А. Шibaев.

пели. Торжества завершились, гости разъехались, традиционные награды были вручены группе ученых. А вскоре над головами советской интеллигенции нависли зловещие тени, которые все более и более сгущались, и 28 апреля 1947 г. дело об орденах направили в архив, где втайне оно покоилось почти полвека.

В заключение следует отметить, что документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических источников, без каких-либо изменений и купюр. Поскольку нет технической возможности представить здесь эскизы орденов в цвете, а при черно-белой печати различия между рисунками, изображающими ордена I и II степеней, практически невидимы, то было принято решение публиковать только один из двух вариантов. При этом публикуемый рисунок дополняется описаниями внешнего вида ордена, соответствующих параметров и характерных особенностей орденов I и II степеней. В архивном деле все эскизы орденов сгруппированы отдельно по авторам проектов. Мы располагаем ордена по их названию и публикуем рисунки и их описание после проекта соответствующего статута. В квадратных скобках указывается номер листа из архивного дела. Хотя в наши задачи не входит оценка художественных достоинств эскизов, тем не менее хотелось бы отметить, что все художники и архитекторы, допущенные к закрытому конкурсу, имели строго заданные рамки и ограничения, и не только в выборе символики. Всмотревшись в рисунки эскизов, видно, как авторы в большинстве своем повторяли либо использовали стандартные для советской наградной системы мотивы — особенно ранее введенных воинских наград. Наиболее выразительны, на мой взгляд, и по-своему монументальны проекты, разработанные А. Лансере; отличаются определенной оригинальностью проекты А. К. Барутнева и Я. О. Рубанчика, эскизы тогдашнего аспиранта Академии архитектуры М. Першина; эклектичны по архитектуре и аляповаты по цветовому решению эскизы А. Лопухина.

В описании орденов я опирался на соответствующие нормативные документы и труды по советской фалеристике [6–9].

Литература

1. *Григина И. Р., Илизаров С. С.* Отдел науки ЦК КПСС в период политического кризиса 50-х годов // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 1996. М., 1997.
2. *Жидкова А. А.* История одной фотографии // *Природа*. 1999. № 8.
3. *Всеволодов И. В.* Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М., 1990.
4. *Кузнецов А.* Награды. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1998.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 361.
6. *Колесников Г. А., Рожков А. М.* Ордена и медали СССР. М., 1983.
7. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М., 1987.
8. *Шепелев Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991.
9. *Дуров В. А.* Русские и советские боевые награды. М., [б.г.].